

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая. В богатом доме семьи Измайловых. Катерина Львовна — молодая жена Зиновия Борисовича Измайлова — томится от безделья и одиночества. Свекор Борис Тимофеевич упрекает невестку в том, что она после пяти лет замужества еще не родила наследника. Катерина сама грустит из-за этого.

Зиновий Борисович спешно уезжает на мельницу, где вода прорвала плотину. По требованию свекра Катерина должна поклясться в верности мужу.

Картина вторая. Во дворе дома Измайловых работники и среди них новый работник Сергей, потешаются над кухаркой Аксиньей. На ее крики появляется Катерина и приказывает прекратить издевательства. Сергей, знающий цену своим чарам, затевает шутливую борьбу с молодой хозяйкой. Случайно входит Борис Тимофеевич, который разгоняет всех, а Катерине грозит обо всем рассказать мужу.

Картина третья. Катерина одна в своей спальне. Тоска гложет ей сердце. Свекор, который сторожит свое добро и совершает во дворе очередной обход, приказывает ей ложиться спать, чтобы зря не жечь свечи.

В дверь стучит Сергей; ему тоже скучно. Для начала он просит книжку, но книг в доме нет. Тогда опытный соблазнитель с притворным участием говорит о печальной женской доле, намекает, что неплохо бы молодой женщине дружка завести. Катерина велит ему уйти, так как Борис Тимофеевич скоро запрет двери. Сергея это не страшит: «Доброму молодцу и окно — дверь».

Картина четвертая. Ночь. Старик Борис Тимофеевич обходит двор, томясь от бессонницы. Он вспоминает о разгульной молодости. Вот и сейчас из головы не выходит образ Катерины, молодой жены его неказистого сына. Вдруг он слышит голоса и видит, как Сергей вылезает из окна Катерины. На зов хозяина собираются слуги. Борис Тимофеевич собственноручно избивает Сергея и приказывает запереть его в кладовую.

Утомленный поркой, он приказывает принести поесть. Катерина подает ему тарелку грибов, незаметно подсыпав в них крысиного яда. Когда же свекор, почувствовав себя плохо, падает, Катерина отбирает у него ключи от кладовой и спешит освободить Сергея. Приказчики, идущие на работу, видят умирающего хозяина, который посылает за сыном и приказывает позвать священника. Он умирает, не успев исповедаться. Катерина рассказывает священнику, что за ужином Борис Тимофеевич объелся грибами, а «многие умирают, поевши грибков». Священник охотно соглашается с ней.

Картина пятая. В постели Катерины Львовны лежит Сергей, удрученный предстоящим приездом Зиновия Борисовича. Он не хочет быть тайным полюбовником Катерины, видеться лишь ночью, а днем от всех прятаться. Вот если б можно было перед Богом стать его супругом. Катерина успокаивает его. Когда Сергей засыпает, ей чудится призрак Бориса Тимофеевича, проклинающий отравительницу. В испуге она будит Сергея, который ничего не слышал и не видел. За дверями раздаются шаги, вернулся Зиновий Тимофеевич. Катерина прячет Сергея и отпирает. Муж ехидно расспрашивает ее, но заметив мужской поясок, набрасывается с побоями. На крик Катерины выходит Сергей, вдвоем они убивают Зиновия Борисовича и прячут труп в погребе.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина шестая. Теперь препятствия исчезли. Сегодня свадьба Катерины и Сергея. Но совесть грызет убийцу. Непонятной силой Катерину влечет к погребу. Задрипаный мужичонок давно приметил это — видеть в погребе хорошие вина! Его мучит жаждада. Дождавшись, когда новобрачные отбыли в церковь, он взламывает замок и, обнаружив труп, в испуге бежит в полицию.

Картина седьмая. В участке уныло бездельничают полицейские. Исправник сетует на судьбу: жалованье небольшое, взятки скучные. В доме Измайловых сегодня свадьба, но его не позвали. За это следует отплатить как следует, нашлась бы только причина.

Все театры, которые пожелаю поставить оперу «Катерина Измайлова», прошу принять во внимание следующее: какие бы то ни было купюры категорически не допускаются.

Д. ШОСТАКОВИЧ

Эти решительные строки написаны автором на первой странице произведения и, видимо, не зря. Перелистывая партитуру первый раз, зачастую недоумеваешь: кажется, что было бы проще и легче пойти дальше более быстро. При постановке многих опер обычно так и поступают. Но «Катерина Измайлова» — не «обыкновенная» опера. Драматургия ее насквозь симфонизирована, и при более проникновенном знакомстве с музыкой понимаешь, что купюры действительно недопустимы — нельзя ничего вырезать из живого организма.

Автор назвал свою оперу «трагедией-сатирой». Упрощенно можно на эту схему наложить разные группы действующих лиц, но мне кажется, что музыка как будто персонажа (исключая, пожалуй, только некоторых эпизодических) охватывает и трагику, и сатиру. В удачающих ситуациях дореволюционной России действуют все же люди, а не схемы, хотя и люди с искривленными душами.

Прошлые четыре десятилетия — лучшее доказательство жизненной силы «Катерины Измайловой». Но вновь и вновь она нуждается в углублении как со стороны театров, так и публики.

Постановщик АРНЕ МИКК

Городовой приводит «нигилиста», который утверждает, что у лягушек имеется душа. За это его сажают под арест.

Появляется задрипанный мужичонка и сообщает, что у Измайловых в погребе труп. Разом оживившиеся полицейские отправляются к Измайловым.

Картина восьмая. Свадебный пир в разгаре. Полупьяные гости со священником во главе славословят новобрачным. Внезапно Катерина замечает, что замок на погребе сбит. Она решает бежать с Сергеем. Но поздно. В ворота стучат. Исправник начинает разговор издалека, но Катерина не выдерживает и просит связать себя. Сергей пытается бежать, но его хватают.

Картина девятая. Партия каторжан, следующая по этапу в Сибирь, дошла до большой реки. За взятку часовой разрешает Катерине подойти к мужчинам. Но Сергей грубо гонит ее. Он обвиняет Катерину во всех своих несчастях, а сам проби-

рается к молодой каторжнице Сонетке. Он развязно домогается ее любви; но бывшая Сонетка не привыкла любить задаром. Она показывает свои изорвавшиеся чулки и требует, чтобы Сергей раздобыл у купчихи новые. Притворившись больным, он выманивает у Катерины ее последние чулки и тут же, отдав их Сонетке, исчезает с ней с глаз других. Каторжники осыпают Катерину насмешками.

Сергей с Сонеткой возвращается. Сонетка издевается над Катерины и дразнит ее, показывая подарок Сергея. Старый каторжник ласково заговаривает с Катерины — она не замечает этого, ничего не слышит. Внезапно она сталкивает Сонетку в воду и сама бросается вслед за нею. Быстрое течение уносит обоих.

Под тосклившую песню каторжане продолжают свой путь.

«Ах, отчего это жизнь наша
такая темная, страшная?
Разве для такой жизни
рожден человек?»

В юношеских произведениях Шостаковича представлены почти все музыкальные жанры. До «Катерины Измайловой» созданы три симфонии, два балета («Болт» и «Золотой век»), опера «Нос», «Три фантастических танца», цикл прелюдий и Соната для фортепиано, Прелюд и Скерцо для струнного оркестра, романсы на слова японских поэтов и две басни Крылова для голоса с оркестром и другие произведения. К этому времени была написана музыка к трем фильмам и пяти драматическим спектаклям (в том числе «Клоп» Маяковского, «Гамлет» Шекспира). Это было время поисков своего пути, своего творческого преломления всех богатств классической и современной музыки. Завершением этого периода в инструментальной музыке стала Четвертая симфония, в области музыкального театра — «Катерина Измайлова».

В этих произведениях наряду с гротеском и сатирой, преобладавшими в музыке Шостаковича до этого, впервые проявилась человеческая глубина, величие трагизма.

Впервые прозвучала тема всего творчества Шостаковича — обличение зла и защита от него подлинной человечности.

Опера «Катерина Измайлова» («Леди Макбет Мценского уезда», как она вначале называлась) написана композитором в гг. 1930—1932 и впервые поставлена 22 января 1934 г. в Ленинградском Малом оперном театре. Почти одновременно с Малеготом оперу поставил Московский музыкальный театр имени В. И. Немировича-Данченко. Первая зарубежная постановка состоялась в Братиславе в 1935 г. Вскоре новая опера увидела свет рампы в Копенгагене, Праге, Стокгольме, Кливленде, Нью-Йорке, Загребе, Цюрихе, Милане, Брно и некоторых других городах Европы и Америки.

В гг. 1962—1963 Шостакович подготовил новую редакцию оперы. Самое главное в нем — заострение характеристик действующих лиц, устранение некоторых случайных привнесений, не помогающих раскрытию образа. Композитор внес значительные изменения в партитуру, несколько изменил вокальные партии и заново написал музыку двух антрактов. Московский музыкальный театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко 8 января 1963 года осуществил первую постановку оперы в ее новой редакции. Эта новая авторская редакция принята в настоящее время всеми оперными театрами, поставившими оперу, в том числе зарубежными — Лондон, Белград, Ницца, Вена, Брно, Будапешт, Познань, Сан-Франциско, Копенгаген, Берлин (ГДР), Варшава, Бухарест, Аугсбург, Мюнхен и др.

Д. Д. Шостакович
О МОЕЙ ОПЕРЕ

(Из статьи, написанной к первой постановке оперы)

... Почему я взял именно этот сюжет для написания оперы? Во-первых, потому, что в развитии советской оперы еще очень мало использовано классическое наследие русской литературы, а самое главное потому, что повесть Лескова насыщена богатым драматургическим и социальным содержанием. Пожалуй, в русской литературе нет по своей выразительности более яркого произведения, характеризующего положение женщины в старое дореволюционное время в России.

«Леди Макбет Мценского уезда» трактуется мною в ином плане, нежели у Лескова... Я стараюсь трактовать Екатерину Львовну как лицо положительное и заслуживающее сочувствие зрителя. Это сочувствие вызвать не так просто: Екатерина Львовна совершаet ряд не вяжущихся с моралью и этикой поступков. Тут и появляется основное расхождение с Лесковым: Лесков рисует Екатерину Львовну очень жестокой женщиной, которая «с жиру бесится» и совершает убийство неповинных, по мнению Лескова, людей. Мне же хочется эти события объяснить таким образом: Екатерина Львовна — женщина умная, талантливая и интересная; благодаря тяжелым и кошмарным условиям, в которые ее поставила жизнь, благодаря окружению жестокой, жадной мелочисткой среды — ее жизнь делается печальной, неинтересной, грустной.

... Долго рассказывать, как я оправдываю все эти поступки, не стоит, так как это гораздо больше оправдано музыкальным материалом, ибо я считаю, что в оперном произведении музыка играет главную, ведущую роль.

Музыкальный язык оперы я старался сделать максимально простым и выразительным. Я не могу согласиться с теориями, одно время имевшими у нас хождение, о том, что в новой опере должна отсутствовать вокальная линия и что вокальная линия является не чем иным, как разговором, в котором должны быть подчеркнуты интонации. Опера является прежде всего вокальным произведением, и певцы должны заниматься своей прямой обязанностью — петь, но не разговаривать, не декламировать и не интонировать. У меня все вокальные партии построены на широкой кантилене с учетом всех возможностей человеческого голоса — этого богатейшего инструмента.

СОВРЕМЕННИКИ О Д. Д. ШОСТАКОВИЧЕ И «КАТЕРИНЕ ИЗМАЙЛОВЕ»

Со времени «Пиковой дамы» П. И. Чайковского в русской музыке, по моему мнению, не появлялась опера более новая для своей эпохи... По своему высокому драматизму, по эмоциональной силе и виртуозности музыкального языка — это лучшее, что за последнее полстолетие создано в русской оперной литературе.

Дирижер первой постановки САМУИЛ САМОСУД (1934)

*

Опера Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» — крупнейшее и выдающееся явление в области советского музыкального театра за все годы Революции. Это глубоко волнующая лирическая драма женской жизни, раскрытая на фоне ужасающих своей правдивостью « очерков » жестокого, развертного и издевательского быта российской провинции, « семейного быта » зажиточного купца. Нравы, как изображает их композитор, превосходят все, что раскрывалось в подобном роде русской литературой.

... Не оркестр, а первная система с тончайшими рефлексами.

... Инструментальная речь «Леди Макбет» насыщена колочими, жалящими эпиграммами, броскими остротами, меткими и лаконичными, плакатными репликами. Оркестр искрится остроумием. О колорите думаешь после. Вернее, и колорит определяется через остроту характеристики и самодовлеющего значения не имеет. Но силой своего творчества, первнстью, неистовой страстью к срыва-

нию сглаживающих жестокую действительность вымыслов, Шостакович к остианию показа присоединяет взволнованность. Не сентиментальные слезы, не умилительные сентенции, а страстную взволнованность чуткого художника-мастера, осознавшего социальное зло.

... Только этим сочетанием в Шостаковиче остроты ума, наблюдающего и оценивающего, и взволнованности художника я могу объяснить редкую удачу — сочетание в его опере четкой обобщенности и лозунговой беспощадности плаката с напряженно бьющимся пульсом музыки, ритмической отточенности с бурным темпераментным «бегом» и, наконец, саркастической усмешки с глубоким и страстным чувством. Когда сквозь кошмарную гнетущую бытовую атмосферу начинают пробиваться тихие жутко-сосредоточенные «речи наедине с собой» Екатерины Львовны, музыка достигает высших свойств своих: человечности, эмоциональной правдивости, величия страдания.

БОРИС АСАФЬЕВ (1934)

*

Это было что-то году в тридцать шестом — я незадолго перед тем окончил Королевский музыкальный колледж и с жаждой впитывал в себя все музыкальные впечатления, какие только попадались мне; вот тогда-то я посетил стационарный Королевский зал в Лондоне, где давали в концертном исполнении оперу молодого русского композитора, произведения которого были мало известны в Англии. По моему убеждению, в концертном исполнении оперы редко удается передать достаточно хорошо смысл ее драматической коллизии. Однако эта опера — «Леди Макбет Мценского уезда», как она тогда называлась, — потрясла меня. Вероятно, исполнение было достаточно хорошее, чтобы дать мне представление о силе, иронии и нежности, а также о глубоком трагизме последнего действия. Я чувствовал новизну и индивидуальность музыки, несмотря на то, что она, естественно, уходила своими корнями в великое прошлое.

... Это исполнение «Катерины Измайловой» положило начало моему глубокому почитанию произведений Дмитрия Шостаковича.

БЕНДЖАМИН БРИТТЕН (1966)

*

Если бы мне пришлось заполнять анкету, посвященную главным событиям моей биографии, то на ее вопросы я бы ответил так:

Самая значительная человеческая встреча в Вашей жизни? — С Шостаковичем.

Самые сильные музыкальные впечатления? — От творчества Шостаковича.

Самое важное в Вашей исполнительской деятельности? — Работа над произведениями Шостаковича.

Самые большие трудности, стоявшие на Вашем пути дирижера? — Препятствия и противодействие, «мучительные роды» при подготовке почти каждой премьеры симфоний Шостаковича.

... Величие Шостаковича определяется для меня прежде всего значительностью той общественной и нравственной идеи, которая проходит через все его творчество. Это — мысль о том, чтобы не было людям плохо, чтобы они не мучились и не страдали из-за войн и социальных бедствий, несправедливости и подавления.

... Совестливость, обостренное восприятие зла и человеческих страданий, желание сделать так, чтобы всем было хорошо, — драгоценные качества той лучшей части русской интеллигенции, наследником которой является Шостакович. Тут вспоминаются и Достоевский, и Лев Толстой с его «Не могу молчать».

Музыка Шостаковича, великого композитора нашей эпохи, завоевала признание в Советской стране и во всем мире. Она навсегда останется в истории мировой музыкальной культуры как одна из ее вершин.

ЕВГЕНИЙ МРАВИНСКИЙ (1966)

RAT «Estonia» väljaanne
Koostanud Merike Vaitmaa

Hind 25 kop.

Цена 25 коп.